ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: http://zavtra.ru/

ДАЛЁКОЕ – БЛИЗКОЕ

"Я рискну, впрочем, сделать это…"

Глава из книги о Бродском

Я бы назвал стихотворение Иосифа Бродского "На независимость Украины" – главным стихотворением 2014 года. Когда я прочитал его в 1994 году, поразился его радикальности, подумал, не перебарщивает ли автор. Прошло двадцать лет после того памятного вечера в Квинс-колледже в США, где поэт решился прочитать это стихотворение, написанное ещё в 1991 году. Перед тем как прочитать, поэт добавил: "Сейчас найду стихотворение, которое мне нравится... я рискну, впрочем, сделать это". Рискнул прочитать публично Бродский после того, как в феврале 1994 года Украина стала участником программы НАТО "Партнёрство ради мира". Стихотворение стало пророческим. Поэт как бы по велению свыше написал то, что вырывалось из души, никак не насилуя свою поэтическую волю. И неоднократно читал его вслух своим друзьям. Законопослушный гражданин и член уважаемого элитарного сообщества Иосиф Бродский не осмелился опубликовать его в своих книгах, но и письменного запрета на его публикацию не оставил. Впрочем, после его смерти примерно треть его стихов ещё было не опубликовано. Дело другое, что и во всех нынешних собраниях сочинений, включая последний, самый полный двухтомник, куда, наконец, вошло и стихотворение "Народ", стихотворение "На независимость Украины" осознанно не напечатали ни в каком варианте, хорошо то, что хотя бы упомянули его. Он и сам не случайно же признавал риск своего озвучивания этого стихотворения. Но рисковал поэт Иосиф Бродский, отогнав законопослушного гражданина куда-то в сторону.

Рискнём и мы вместе с поэтом:

Дорогой Карл Двенадцатый,
сражение под Полтавой,
слава Богу, проиграно.
Как говорил картавый,
время покажет – кузькину мать, руины,
кости посмертной радости
с привкусом Украины.

Украинские войска вместе с гетманом Мазепой во время Северной войны восемнадцатого века неожиданно изменили русским, и перешли на сторону шведского короля Карла XII. Тем не менее, шведы вместе с изменниками эту войну проиграли. И остались от всего этого только кости посмертной радости. Да ещё Хрущев, подложивший "кузькину мать" и России, и Украине, отдавши украинцам чужой Крым.

Пожалуй, сегодня это стихотворение Иосифа Бродского является самым цитируемым. Одновременно, несмотря на все доказательства: аудиозапись вечера в Квинс-колледже, где поэт читал это стихотворение большой аудитории, подтверждения самых авторитетных бродсковедов – Льва Лосева, Виктора Кулле, Валентины Полухиной, уверения его друзей, лично слышавших авторское чтение стиха, – к примеру, Томаса Венцловы, – большинство либеральных его поклонников и исследователей голословно считают его фальшивкой, подделкой. В ответ на аудиозапись они отвечают, что он читал это стихотворение, как пародию на себя; организаторов вечера, сделавших и распространивших эту запись в интернете, они называют стукачами, доносчиками. Хорошо, что под их напором не склонились ни Лев Лосев, ни Виктор Кулле, ни Томас Венцлова. Я думаю, не было бы этой аудиозаписи и столь ответственных свидетелей, политиканы бы точно и документированно доказали, что этого стихотворения вовсе не существует. Ведь есть уже с десяток статей, филологически убедительно доказывающих, что это стихотворение фальшивка и не принадлежит Иосифу Бродскому. Вот и верь после этого филологам, они докажут всё, что требуется доказать.

Но несколько авторитетных экспертов всегда важнее сотни самозванцев. Послушайте, к примеру, что говорит Виктора Кулле своим оппонентам: "Попытаюсь прокомментировать по пунктам.

1. Через год после смерти Иосифа Бродского я приехал в Нью-Йорк, чтобы начать описывать его архив. Состояние архива сумбурное, ибо покойный это дело не любил, черновики часто выбрасывались, и коли что-то сохранилось – то, скорее, вопреки воле Иосифа Бродского. Тем не менее, я своими собственными глазами видел там несколько листков с черновыми вариантами стиша. Это была машинопись, как обычно у ИБ: с несколькими вариантами катрена рядышком, иногда с правкой от руки. Сейчас всё это дело, как я понимаю, никуда не девалось: архив доступен для исследователей при получении санкции от Фонда ИБ.

2. Наш герой действительно читал эти стиши в Квинс-колледж (и несколько раз во всяческих компаниях, где также могла быть магнитозапись). Барри Рубин, устраивавший то выступление ИБ в колледже, ещё жив. У него я эту плёнку пресловутую некогда и скопировал. Кроме того, на том выступлении присутствовал покойный Саша Сумаркин – составитель "Пейзажа с наводнением" (точнее, помощник ИБ в этом деле). Он рассказывал, что уговаривал ИБ включить стиши в книгу. Тот наотрез отказался: "неправильно поймут"…

3. Кстати, только сейчас пришла в голову мысль, что наличие именно нескольких черновиков – подходов к теме – свидетельствует, что ИБ рожал стиш достаточно протяжённо и непросто. Но начало везде было неизменным: "Дорогой Карл Двенадцатый...";".

Виктор Кулле считает, что в США существовала довольно сильная украинская диаспора, не стесняющаяся в проклятиях по адресу "клятых москалей" и "кацапов". А Иосиф Бродский был патриотом России, как говорит Кулле: "…гораздо в большей степени, чем все деревенщики, великодержавники и антисемиты вместе взятые". Когда поэт оказался в США, он, как известно, не впал в советологию, подобно многим диссидентам, таким образом отрабатывавшим свой хлеб с маслом. Иосиф же стал преподавать литературу в провинциальном университете, вдали от всех столиц, в заштатном Анн Арборе. Позже написал в "Нью-Йорк Таймс", что "не собирается мазать дёгтем ворота Родины".

По мнению Виктора Кулле, вполне может быть, он столкнулся в эмигрантском мире с каким-нибудь сильно борзым украинским националистом, и тот его попросту достал. "Иосиф, повторяюсь, был (как, пожалуй, все великие поэты) гораздо большим патриотом своей страны, чем разнообразноокрашенные ублюдки, сделавшие из патриотизма выгодную профессию".

Украинцам глупо и незачем обижаться на поэта. Каждый поэт защищает культуру своего народа, своей страны. Пушкин ответил Мицкевичу знаменитым "Клеветникам России". В итоге – мирно стоят на полке рядышком. И в России, и в Польше...

Владимир БОНДАРЕНКО

Как известно, стихотворение "На независимость Украины" не единственный случай, когда поэт встал грудью на защиту русской культуры. Милан Кундера на Лиссабонской конференции изрёк нечто об исторической вине Достоевского во вторжении русских танков в Чехословакию. И все эмигранты из Восточной Европы его дружно поддержали. Иосиф Бродский гневно ответил, обозвав Кундеру "глупым чешским быдлом", тоже, не выбирая выражений. Позже Иосиф Бродский написал своё знаменитое эссе "Почему Милан Кундера несправедлив к Достоевскому". На него тогда обиделись многие европейцы.

Вот и в случае с Украиной Иосиф Бродский чувствовал себя лично задетым. Опять обращаюсь к Виктору Кулле, который написал по поводу этого стихотворения: "Совершенно очевидно, что написано большим поэтом. Стиль – типичный Бродский. Никакого оскорбления украинцев тут и близко нет. Есть раздражение этими бесконечными и абсолютно идиотскими обвинениями, которые льются от украинцев бесконечным потоком. Все эти "хохлы поганые" – это самоназвания украинцев, которые они приписывают "поганым кацапам" (а это тоже украинское название, так как многие русские даже не поймут про кого это). И всё это – часть пропагандистской мифологии, цель которой создать нацию, которой нет, и которую, сколько не старайся, не удастся сколотить на одном антогонизме Украины к России, частью которой она всё ещё является, хоть и не юридически.

И смысл стихотворения Бродского абсолютно прозрачен. Как русский (не советский) патриот он не мог воспринимать отделение Украины иначе как в контексте многовекового построения Российской Империи и скоротечного разрушения пространства русской культуры… И пусть и грубоватое, но геополитически абсолютно адекватное предсказание, что уход из России будет означать включение в сферу влияния Польши и Германии на вторых (в лучшем случае) ролях. Мало украинцам не покажется. И для России это будет тяжёлое время, но для Украины – сплошной кошмар...".

Я не скрываю, считая, что это одно из самых лучших стихотворений поэта, и для позднего американского Бродского предельно искреннее, крайне эмоциональное, при этом, предельно конкретное.

То не зелёно-квитный,
траченный изотопом,
– жовто-блакитный реет над Конотопом,
скроенный из холста:
знать, припасла Канада –
даром, что без креста: но хохлам не надо.

Сразу же вспоминаются и чернобыльские изотопы, изрядно попортившие зелёно-квитную Украину, и мощнейшая, хорошо знакомая Иосифу Бродскому достаточно радикально настроенная украинская община в Канаде, и впрямь, после объявления независимости Украины поспешившая посетить со своими канадскими холстами свою родину, и антиправославные настроения, сильные в украинской эмиграции. Вспоминается и история жовто-блакитного украинского флага, позаимствовавшего жёлто-синие цвета у государственного флага Швеции. Всё написано со знанием дела, с предельной честностью.

Меня поразили следующие две строчки:

Гой ты, рушник-карбованец,
семечки в потной жмене!
Не нам, кацапам, их обвинять в измене.

Значит, уже в Америке, спустя много лет после отъезда из России, погружаясь в поэзию, Бродский погружается одновременно и в русскую стихию, чувствует себя русским – "кацапом". Знаю, что нашлись исследователи, считающие, что это как бы голос лирического героя, голос тех русских, заливавших глаза водкой где-нибудь в Рязани, от имени которых и написано стихотворение. Во-первых, Бродский как-нибудь дал бы понять читателям свою отчуждённость от этого героя. Во-вторых, вряд ли отарзаненные русские читали бы перед смертью строчки из Александра или вообще какие-нибудь строчки.

И в-третьих, если стихотворение написано как бы от имени всего русского народа (как оно и есть на самом деле), куда входят и отарзаненные, и обалександренные, и канадо-американизированные русские, то понимаешь, с какой болью оно написано, и с какой ответственностью. Этот частный, автономный от всех, отчуждённый и от евреев, и от американцев, и от всех других наций и религий поэт вдруг берёт на себя высочайшую ответственность от имени всех русских упрекать украинцев за их уход из единого имперского пространства, из единой России, "грызть в одиночку курицу из борща". Иосиф Бродский ведь не упрекает ни грузин, ни прибалтов, ни наших азиатов. Но украинцы – это же часть древней Руси, куда они уходят? Надо сказать им прощальное слово:

Скажем им, звонкой матерью
паузы метя, строго:
скатертью вам, хохлы, и рушником дорога.
Ступайте от нас в жупане,
не говоря в мундире,
по адресу на три буквы на все четыре...
стороны.
Пусть теперь в мазанке хором Гансы
с ляхами ставят вас
на четыре кости, поганцы.

Жёстко, но до омерзительности верно. И впрямь, если уж украинцам не нашлось места в единой России, в нашей общей империи, то, как давно уже предсказано Николаем Гоголем в "Тарасе Бульбе", всем эти забывшим о русской земле Андриям одна дорога – к ляхам и гансам. Поляки и немцы уже сотни лет на Украину зуб точат, пусть уж потом наши ридные братья не плачут и не взывают о помощи. Хватит! Хватит! Хватит!

Прощевайте, хохлы!
Пожили вместе, хватит.
Плюнуть, что ли, в Днипро:
может, он вспять покатит…

И на самом деле, сколько веков жили одними бедами, одними радостями, вместе воевали, вместе побеждали, и всё на равных, какие уж тут колониальные отношения между русскими и украинцами, скорее, из Украины Москва вербовала себе и в армию, и в органы, и в высшие чиновники трудолюбивых и исполнительных граждан. И вдруг всё кончилось. Искренний гнев возникает у поэта:

Не поминайте лихом! Вашего неба, хлеба
нам – подавись мы жмыхом
и колобом – не треба.
Нечего портить кровь,
рвать на груди одежду.
Кончилась, знать, любовь,
коли была промежду.

Какие уж тут колонии, когда вся Украина была слеплена русскими из разных кусочков, не говоря о Крыме, прилепленном напоследок безграмотным и невежественным Хрущёвым, и ещё более невежественным Ельциным в Беловежской пуще. Но и финал стихотворения у Иосифа Бродского явно пророческий, ибо, хорошо ли, плохо ли, но без великой русской культуры, без великой поэзии никогда не будет новой украинской нации. Не бывает нации без культуры.

С Богом, орлы, казаки, гетманы, вертухаи!
Только когда придёт и вам помирать, бугаи,
будете вы хрипеть, царапая край матраса,
строчки из Александра,
а не брехню Тараса.

И впрямь, можно быть храбрыми запорожскими казаками, сталинскими орлами, екатерининскими гетманами, лагерными вертухаями (кого же ещё больше всего ценят в лагерной охране во все времена? Разве что азиатов, потому что им безразличны русские?), но без опоры на великую мировую культуру никакая казачья храбрость или вертухайская исполнительность не помогут. Тогда уж придётся под другую – немецкую великую культуру ложиться, но они-то никакого равенства с собой не потерпят. Их кацапами не пообзываешь, быстро дадут знать свое лакейское место. А на местной брехне национальную культуру так просто не построишь. "Брехня Тараса" примерно в таких его строчках: "Кохайтеся, чернобриві, та не з москалями, бо москалі – чужі людей. Роблять лихо з вами" *(Кобзар, Катерина)*. Хоть и обязан был многим, если не всем, Тарас Шевченко русской культуре, но решил об этом запамятовать.

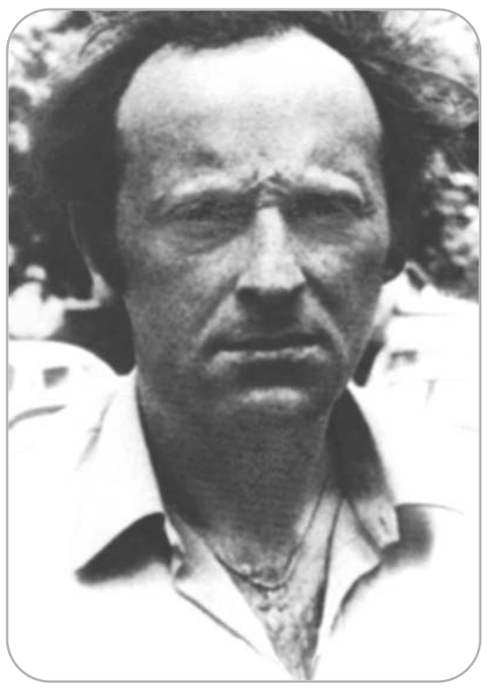
Вот и всё. Печальное и трагическое, гневно прощальное стихотворение русского поэта. Я искренне сожалею, что он не решился опубликовать его при жизни, тем самым сняв все споры. С другой стороны, охотно его читал не один раз на вечерах, прекрасно зная, что его записывают на магнитофон. Он и впрямь сам лично очень переживал за этот неожиданный для него отрыв всей Украины от России. Его ближайший друг Лев Лосев сказал: "Украину он не только считал единым, как теперь принято говорить, "культурным пространством" с Великороссией, но он ещё и сильно чувствовал её как свою историческую родину. Последнее выражение мне не хочется брать в кавычки, потому что для Бродского это была очень интимно прочувствованная идея. Ощущение себя "Иосифом из Брод"…".

Ведь дело вовсе не в том, насколько хорошо это стихотворение. У любого поэта бывают неудачи, черновые варианты, провалы, отнеситесь к этому как заблуждению автора, но нет же, нет. Уже из года в год несётся вал новых либеральных атак: это всего лишь пародия на Бродского. Интересно, что сами украинцы уверены в подлинности стихотворения, и их полемика идёт уже по смысловому поводу. Не случайны и постоянные сравнения этого стихотворения с "Клеветникам России" Александра Пушкина. Оба поэта поразили своих современников своей нескрываемой государственностью и имперскостью. Да и повод примерно одинаков: спор славян между собой.

О чём шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор,
уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.

И на самом деле, не американцам же решать вопрос: "Славянские ль ручьи сольются в русском море? Оно ль иссякнет? вот вопрос…"? А если ещё добавить словцо Достоевского о славянах, то мы ещё более остро почувствуем древние противоречия между вроде бы близкими славянскими народами: "Не будет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян!.. Может быть, целое столетие, или ещё более, они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на неё и интриговать против неё…".

Вот так и Украина, ничего нового. Не случайно же, подзуживая себя, именно украинцы первыми и напечатали это стихотворение Бродского "На независимость Украины" в 1996 году в Киеве в газете "Голос громадянина" №3 . Сразу же понесся вполне ожидаемый шквал ругани. В России впервые это стихотворение перепечатали в "Лимонке", а затем в "Дне литературы". Оно широко распространилось и стало общеизвестным, особенно с появлением интернета, демонстрируя радикальную эволю-



цию взглядов Бродского от советско-либеральных к имперским.

Некий украинский академик Павло Кислий дал свой украинский ответ, к сожалению, поэтически абсолютно невыразительный. Как тут не вспомнить "строчку из Александра или брехню Тараса", даже самые радикальные украинцы мгновенно запомнили яркие строчки из Бродского, и никто не помнит ни слова из ответа кислого академика. В ответе "кацапу-Бродскому" приводится всего лишь очень плохо зарифмованный перечень исторических обид украинцев:

Ну що ж, прощавайте, кацапи!
Нарешті ми розійшлися шляхами.
Вам, певно, назад в "імперію зла",
Нам, хохлам, знов на змагання з ляхами…
А щодо тебе, нікчемний раб!
Ти був фальшивий дисидент
забільшовиченої Росії,
Двоголового орла вірний слуга,
Погонич придуманого Месії.
Не варто гадати,
чому ти проклинав Україну,
Народу російському ти не окраса.
Ти був нікчемний імперський шовініст,
Не вартий нігтя Тараса.

Свою версию написания стихотворения предложил незадолго до смерти Виктор Топоров: "На мой взгляд, демонстративная "украинофобия" Бродского объясняется двумя причинами – макро- и микро-.

На макроуровне Бродский так и не простил "вождям Союза" того, что они проглядели присущий ему потенциал государственного поэта, – и напомнил об этом задним числом при первом же удобном случае: печатали бы массовыми тиражами меня вместо Евтушенко, – глядишь, и не развалилась бы ваша хвалёная империя.

На микроуровне я предложил бы вспомнить фильм "Брат-2" с тамошними однозначно отвратительными "новыми американцами" из украинцев. Понятно, что ни с какими украинцами Бродский в США не общался. Да и с русскими тоже. Он общался с понаехавшими из СССР евреями. Однако одни из евреев понаехали в США из России, а другие – с (тогда ещё не "из") Украины. И вот эти-то украинские евреи и возликовали в США по случаю "незалежности". И вот им-то, в первую очередь, и дал гневную отповедь поэт…".

Вполне может быть, чувствуется какой-то личный первотолчок к появлению стиха. Может, прочитал где-нибудь стихотворение украинского поэта-эмигранта Евгения Маланюка: "Пусть же хищное сердце России половецкие псы разорвут…". Чего-чего, а ликующей русофобии в эмигрантской украинской прессе после объявления незалежности хватало с избытком, вспомним хотя бы фильм Балабанова "Брат-2". И потому соглашусь в данном случае с Михаилом Золотоносовым, написавшим, что "Эмоциональный смысл "оды" – обида на украинцев. Жили вместе, одной дружной семьей народов, а украинцы вдруг покинули "гуртожиток", что воспринимается поэтом (либо его лирическим героем) как измена, не столько политическая, сколько семейная… Любопытная ситуация: обычно стихи комментируют жизнь, а тут жизнь дала комментарий к стихотворению…". Вот уж верно, стихотворение, пусть и крайне эмоциональное, но не так уж и замеченное в прессе, ныне, во времена нашего украинско-русского противостояния, и впрямь стало символом наших отношений. "Пожили вместе, хватит…".

Сам поэт говорил не раз, что это частное мнение частного лица. Он любил ссылаться на свою частность. Когда он обедает в любимой венецианской траттории, пьёт любимую граппу или шведскую водку "Горькие капли" – он и на самом деле, частный человек. Да вот беда, будучи великим поэтом, он, прикасаясь к поэзии, перестаёт быть частным человеком, и становится достоянием миллионов, и его мнение влияет на мнение миллионов. Иной раз больше, чем мнение президента страны. И в этом смысле, его ода на независимость Украины – документ эпохи!

А что до слезы из глаза,
нет на неё указа ждать до другого раза.

Не случайно, сегодня в интернетном голосовании это стихотворение Бродского попало в список ста лучших стихотворений всех времён и народов. Стихотворение написано в 1991-м году, впервые прочитано на широкую аудиторию в 1994-м, что уже интересно само по себе. Он пустил его в публичное плавание уже после четырёх инфарктов и двух операций на открытом сердце. Стал его читать в аудиториях уже в преддверии смерти. Это же не случайно. До смерти оставалось менее двух лет. И как можно говорить о случайности такого стихотворения для поэта? Очень злобно об этом стихотворении отозвался поэт Наум Сагаловский: "Стихотворение, на мой взгляд, совершенно гнусное. Можно, вероятно, выбрать и другой, не такой резкий эпитет, но зачем? Весь текст дышит такой неприкрытой ненавистью к Украине, к украинцам, что диву даёшься. Я сперва, грешным делом, подумал, что стихотворение это – злая сатира, как бы монолог некоего не очень, будем говорить, интеллигентного российского шовиниста, над которым поэт с большим удовольствием издевается. Надо сказать, что сатира присутствует иногда в творчестве Бродского, так что ничего удивительного в такой сатире не было. Но вот что сказал сам Бродский перед чтением своего стихотворения в Стокгольме в 1992 году: "Сейчас я прочту стихотворение, которое может вам сильно не понравиться, но тем не менее...". То есть, он ничего о сатире не сказал, другими словами – стихотворение написано на полном серьёзе, от имени самого поэта. Что, мне кажется, не делает ему чести, наоборот – представляет его в совершенно неприглядном свете…".

Читаю в "Русском журнале" статью некоего Александра Даниэля, где он, вновь публикуя полный текст стихотворения, далее громогласно называет его фальшивкой. Конечно, это достаточно злое стихотворение Иосифа Бродского сегодня ни в какие либеральные каноны поклонников оранжевой революции не лезет. Конечно, сегодня оно стало гораздо более злободневным, чем в пору написания. Конечно, режет слух последняя строчка, где русскому гению Александру Пушкину Бродский противопоставляет "брехню Тараса". Кстати, эта строчка резко возмутила в своё время и патриотическую поэтессу Татьяну Глушкову. Но откуда слепая уверенность Александра Даниэля, что этот "стихотворный текст никогда и ни при каких условиях не может принадлежать Бродскому"? Почему? Потому что поэт называет в стихотворении себя самого "кацапом"? Так есть буквально сотни высказываний Бродского, где он называет себя русским, иногда добавляя, "хотя и еврейцем". Может, удивляет отсутствие политкорректности в выражениях? Но по отношению к азиатам, африканцам и вообще "чёрным" у Бродского и в стихах, и в прозе, и в очерках есть гораздо более сильные, чуть ли не матерные выражения. Он чуть ли ни гордился репутацией "расиста". Даниэля удивило слово "краля", а откуда в стихотворении о Жукове блатные "прохоря"? "Могут ли обороты типа "шить нам одно, другое"… принадлежать поэту, известному катулловской чеканностью слога?" Ещё как могут. Блатных и простонародных выражений в поэзии Бродского с избытком. Впечатление такое, что этот самый Даниэль поэзию своего кумира совсем не знает, или… лукавит по политическим мотивам. В среде бродсковедов самых разных стран ни у кого сомнений в авторстве этого стихотворения нет. Может быть, и авторскую запись исполнения стихотворения на своих вечерах Даниэль назовёт фальшивкой? Есть сотни свидетелей этого исполнения на поэтических вечерах. Может, и их надо перечеркнуть? Вот уж эти мне фанаты. Блюстители чистоты готовы обкорнать кого угодно. Особенно это касается наследия Бродского. Все русофильские его стихи вымарываются из всех собраний сочинений.

Авторство стихотворения Иосифа Бродского "На незалежность Украины" несомненно, хотя, конечно, текстологам предстоит ещё из рукописей и авторских записей выбрать законченный вариант, не подвергая цензурированию сам текст. Но его давно пора печатать и в книгах, дабы не возникало сомнений у разных Даниэлей. Стихотворение прекрасное, резкое, неполиткорректное. Но должен ли настоящий поэт думать о какой-то политкорректности? Когда прочитал "На независимость Украины" в 1994 году, я по-настоящему и навсегда понял и высоко оценил великого русского поэта Иосифа Бродского…

Над кружащим листом…

Валентина БЕЛЯЕВА

* * *

Ты уйдёшь далёко – на чужую дорогу,
Будешь вёрсты обочиной долго искать.
Зубы крепко сцепив, к незнакомому богу
Обратившись, молитву впервые шептать.

И своими ль веригами страждущей воли
Непременно
в продажном рассвете сверкнёшь?
Будут блики смеяться. И в тихое поле
Ты, внезапно бледнея, зачем-то свернёшь.

Но с каким наслажденьем восход устремится
За тобой из горнил раскалённых глубин!
И откликнется эхо в дурной огневице
Леденящего скрежета снежных лавин…

Обернёшься… Подтаявший след на дороге,
На камнях лишь мерцанье луны – никого.
Да мелькнёт чей-то крест на мгновенье убогий
Под кружащим листом во вселенной его…

Едва ли засветится трепетный локон
В твоём же окне безупречной луны?

* * *

Ты слышишь меня, дорогой Современник,
Чертёжной эпохи потерянный пленник,
Не мы ли с тобою остались вдвоём?
Вот здесь,
в неизмеренном этом пространстве,
В его и цветистом, и странном убранстве,
Где гимном вселенной кричит вороньё.

И что для тебя эти земли – холмисты,
И крик журавлей – непокорен, неистов,
Сквозь тихие вздохи слепой тишины?
Что чувствуешь ты, глядя в небо глубоко,
Не ты ли, согнувшись, дрожишь у престола,
В рассвете увидев глазницы монгола –
Горящими звёздами в утренней мгле?
И я презираю тебя, Соплеменник –
Своих же детей неподсудный изменник
На этой наследной распятой земле…

* * *

Развилка… Замерзающие ели…
То гаснет, то опять горит фонарь.
Звезда сквозь наползающую хмарь
О чём-то тихо плачет безутешно.

О чём её беда?
Не обо мне ли?
Не я ль её осколки
в эту ночь,
Обжёгшись, соберу
в ладонь и прочь
Уйду как призрак
теменью кромешной?

Где даль её промозглая таится,
И что она бездомному сулит?
Под ветром ли заиндевевший скит
С огнём в окне свечи его нетленной,
Иль зоркие глаза седой волчицы?..

И, к сердцу прижимая звёздный тлен,
Я вдруг почувствую всей кожей плен –
Жестокого величия вселенной…

* * *

Я был человеком. И разум мой пел,
Наполненный чистым безоблачным летом,
И взгляд устремлялся навстречу рассветам
В заливистой трели восторженных птиц.
Я был человеком, я миром владел!
И жил, наслаждаясь и твердью земною,
И плещущей рябью хрустальной волною,
И ветром свободным, не зная границ.

Я был человеком! Пространство кругом
Дышало звенящим берёзовым соком,
В небесной стихии парил царский сокол,
И в вечность планета вальяжно плыла...
И я, как в безумии, плакал ничком,
В горячечной жажде к созвездиям взвиться…

Всего лишь мгновенье… В соцветья душицы
Сползали, чуть дрогнув, два белых крыла…

Газета «ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ» зарегистрирована в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 9 апреля 2001 года
Регистрационный № ПИ 77-7768
Учредитель – БОНДАРЕНКО В.Г.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Комсомольский проспект, 13,
Тел. редакции: 8-499-246-00-54. Наш сайт: http://denlit.ru
Служба распространения: 8-499-246-88-52.
Электронная версия: http://zavtra.ru. Электронный адрес: denlitera@yandex.ru
Газета отпечатана в ЗАО Красногорская типография, г. Красногорск, Коммунальный квартал, 2. Общий тираж 10 000

Главный редактор
Владимир БОНДАРЕНКО
Выпускающий редактор Валентина ЕРОФЕЕВА

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. 16 +

Подписано в печать 27.10.2014 г. Заказ № 3627